

Серия 3
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Основана в 2006 г.
Выпуск 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор

А. В. Перцев

Заместители главного редактора

Н. В. Суслов

Л. М. Макушин

Члены редколлегии

Ю. Л. Аркан (Санкт-Петербург)

Д. Беннер (Берлин, Германия)

Е. В. Грунт

С. Л. Кропотов

В. Г. Кузнецов (Москва)

Ж. Лабика (Париж, Франция)

Л. С. Лихачева

Д. А. Миронов

Е. Г. Трубина

Д. М. Федяев (Омск)

А. Ю. Цофнас (Одесса, Украина)

Е. С. Черепанова

Ответственный секретарь

Е. С. Ковалева

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ЛОГИКА	
<i>Нежданов Д. В.</i> Научная метафора в контексте типологии метафор (на примере метафоры «политический рынок») 5	
<i>Гейтельбаум Е. С.</i> Философия перевода: попытка построения чистой теории 13	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	
<i>Лебедев Д. В.</i> Методологический дуализм социального и индивидуального в решении проблемы социального воспроизводства 21	
<i>Ким И. В.</i> Модели репрезентации и проблема социальных симулякров 30	
<i>Латыпов И. А.</i> Философские аспекты проблемы собственности на информацию в современном обществе 35	
<i>Балеевских О. Ю.</i> Семья: опыт социально-топологического анализа 43	
ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТОЛОГИЯ	
<i>Сеньшин Е. А.</i> Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире 49	
<i>Смирнов Д. С.</i> Эффективность политической элиты: аксиологический аспект 63	
<i>Фартушняк Л. Л.</i> Пограничное пространство как параметр геополитического статуса современной Российской Федерации 72	
<i>Исхаков Р. Л.</i> Пресса и государственность: к вопросу о роли СМИ в легализации и легитимации государственности 79	
ЭСТЕТИКА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
<i>Мельчакова Ю. С.</i> Испанская картина мира: исходные условия формирования 87	
<i>Елисеева Ю. А.</i> Системность как методологическая ценность постнеклассической психологии культуры 94	
<i>Логина М. В.</i> Поэзия С. Малларме в контексте неклассической культуры 102	
<i>Лукаш Н. П.</i> Повседневная культура советских шестидесятых 120	
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	
<i>Пенионжек Е. В.</i> О понятии «время» в христианской картине мира 127	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ	
<i>Чуркина Ю. А.</i> Единство веры и знания в философии Прокла Диадоха 132	
<i>Кудрявцева В. И.</i> Кинизм как историко-философское явление. Неокинизм Ф. Ницше 142	
<i>Гутова С. Г.</i> Естественное право в системе всеединства Вл. С. Соловьева .. 153	
<i>Фурман Т. Г.</i> «Русская идея» в творческом сознании Андрея Белого 163	
<i>Шемонаев Т. И.</i> Положение вещей и «сами вещи» в ранней феноменологии и в «герменевтике фактичности»: хроно-логика понимания и интерпретации 169	
<i>Жирова А. С.</i> Религиозные искания М. Хайдеггера 188	
<i>Шихардин Н. В.</i> Вкус жизни без отчуждения: май 1968 г. сквозь призму гуманистической парадигмы французского неомарксизма 200	
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ	
<i>Красавин И. В.</i> Желание как способ социального бытия 216	
<i>Григорьев И. В.</i> Социально-философские критерии вменяемости 220	
<i>Гасимова Г. А.</i> Философско-антропологические идеи воспитания в педагогике А. С. Макаренко: теоретические истоки и влияния 224	
<i>Комлева Н. А., Гусев Д. Н.</i> Роль УрФО в обеспечении национальной безопасности и геоэкономического развития Российской Федерации 233	
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛЕКЦИЯ	
<i>Звиревич В. Т.</i> Древнекитайская историография философии 237	
АВТОРЫ НОМЕРА 250	

И. А. Латыпов

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируя проблему собственности на информацию в современном обществе, прежде всего следует отметить, что рассмотрение данной темы важно не само по себе, а как условие для всестороннего развития и самореализации людей, для улучшения качества жизни.

Осознание необходимости выработки социально-философской теории освоения людьми информации с учетом ускоряющихся темпов ее развития дополняется постепенным осознанием необходимости «возвращения людей в теорию» (ранее абстрагировавшуюся от всего индивидуального, частного в пользу абстрактно-общего).

Вместе с тем социальная теория не успевает за социальной практикой (это касается теоретического анализа развития отношений собственности в современном обществе и проблемы собственности на информацию), и это отставание продолжает увеличиваться. Отсутствие исторической дистанции создает проблемы для адекватного философского описания современных социальных процессов, в особенности связанных с использованием прорывных технологий сбора, переработки и передачи социальной информации (например, технологий «электронного правительства», «электронного управления» и «электронной демократии»). Формирующееся постинформационное общество не вписывается в существующие социально-философские теории информационного общества. За редко достижимым (кажущимся) консенсусом различных философских описаний современных процессов информатизации социума все яснее вырисовывается редуccionистская неконструктивность предлагаемых решений, опирающихся лишь на прежний, устаревший социальный опыт, или же позитивистское сведение человеческой предметности к чувственно-наглядным объяснениям. За чувственно-наглядными позитивистскими объяснениями взаимодействий людей, человеческой предметности теряется «дальноедействие» человеческой деятельности. Возможно ли вообще конструктивное применение ныне существующих социально-философских теорий при анализе проблемы собственности на информацию или же требуется их радикальный пересмотр? Попытаемся разобраться с этой дилеммой.

Философский анализ явлений и процессов, связанных с качественным усложнением и углублением процесса информатизации современного общества, определяется приоритетным значением информационного взаимодействия динамично развивающегося множества различных субъектов и социальных групп в общественной деятельности. Общеизвестным стало

ускорение информационно-компьютерной революции, связанное с доминированием информационных технологий и преобладанием занятости в сфере производства информации.

Развитие подобных процессов, связанных с информационной деятельностью (изменяющейся в информационном обществе наиболее динамично по сравнению с другими видами деятельности, не входящими в предметную сферу данной статьи), приводит к определенным изменениям в общественных отношениях, и прежде всего в отношениях людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления информации. Собственность на информацию должна закреплять права на результаты информационной деятельности.

В связи с этим в социальной практике все более актуальным для теоретического анализа собственности на информацию в современном обществе становится развитие подхода к трактовке социального бытия в плане его процессуальности и *полисубъектности* (В. Е. Кемеров), как постоянно развивающегося процесса и воспроизводящегося результата взаимодействия различных субъектов. Установка на истолкование бытия общества как *процесса его воспроизведения, изменения, развития* создает условия для понимания формы собственности на информацию как воспроизводящейся формы процессов изменений системы общественных отношений. Концепция полисубъектности применяется для исследования динамичных процессов взаимодействия многих субъектов собственности на информацию в современном обществе. Этим определяется анализ процессуальности собственности на информацию.

В настоящее время в условиях развития информационного общества назрел вопрос о социально-философских аспектах собственности на информацию. Выделение собственности на информацию из общего понятия собственности не осмысливалось ранее как социально-философская проблема. В современном обществе более актуальным становится вопрос: кто формирует представление о собственности на информацию и устанавливает его пределы, какие субъекты взаимодействуют в этом процессе? И вообще, может ли информация быть собственной, возможна ли собственность на информацию?

Этот вопрос ранее ставился только с познавательной или юридической точки зрения. С социально-философской же точки зрения собственность на информацию не рассматривалась и не могла рассматриваться как самостоятельный вид собственности. Действительно, ранее она или включалась в интеллектуальную собственность, или рассматривалась на основе поверхностной аналогии с отношениями собственности на материальные блага. В классической философии только Гегель в «Философии права» упоминал о духовной собственности в том смысле, в котором собственность на информацию может сегодня рассматриваться. Но Гегель отмечал, что для него важнее понятие вещной собственности.

После принятия в 1995 г. Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» (а также Федерального закона «Об участии в международном информационном обмене», 1996 г.) непродолжительное время (до 2006 г.) собственность на информацию могла рассматриваться как отдельный вид собственности. Тем самым юристы создали прецедент для выработки методологии анализа и философского обобщения собственности на информацию. В этом плане актуальна реализация методологической функции философии в исследовании собственности на информацию.

В основном по поводу собственности на информацию ранее ставились юридические вопросы: кто является субъектом собственности на информацию? что относится к ее объектам? каков правовой механизм ее защиты? Однако даже эти юридические вопросы без философского анализа оказываются неразрешимыми. Свидетельством тому является то, что в новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006) отсутствует даже упоминание о собственности на информацию: видимо, потому, что информация не подводится под традиционное понимание объектов вещной собственности.

Но для отрицания возможности существования собственности на информацию нет оснований, и введение в последнее десятилетие в научный оборот термина «информационная собственность» не случайно. Впервые он был использован (правда, без философского обоснования) в электронных публикациях российских исследователей Владимира Михайлова и Александра Хайтина (к сожалению, авторы многих сетевых материалов обходятся лишь именами и фамилиями). То есть история данного термина разворачивается в настоящее время.

Дальнейшее развитие прежних представлений об интеллектуальной собственности возможно на основе философского осмысления собственности на информацию как родового понятия по сравнению с интеллектуальной собственностью. Действительно, к объектам интеллектуальной собственности относятся те объекты собственности на информацию, которые защищены юридически. Соответственно, выделяется другой вид собственности на информацию, не защищенный юридически, являющийся вторым членом дихотомического деления собственности на информацию, наряду с интеллектуальной собственностью.

При этом понимание пределов собственности на информацию связано с вопросом: насколько необходим материальный носитель информации для ее собственника? Вопрос о собственности на информацию ставился ранее только при наличии возможности ее объективации на материальном носителе. Подобная постановка вопросов была традиционно обусловлена основным вниманием к вещественным объектам собственности, а также большей объективностью характеристик материальных носителей. В современных же условиях информация может реально и не объективироваться на материальном носителе (с сохранением потенциальной возможности пос-

ледующей объективации) и при этом быть объектом собственности (это касается коммерческой тайны или неявного знания в секретах производства – ноу-хау).

Исследование заявленной темы актуально и в связи с тем, что все более нарастает практическая сложность правовых, экономических, культурных и многих других вопросов качества жизни в информационном обществе. Как же собственность на информацию может обеспечить новые качества жизни в условиях информационной революции?

Осознание прорывной возможности и нового смысла формирования и функционирования собственности на информацию в современном обществе основывается на появлении новых социальных качеств собственности (прежде всего, интеллектуальной собственности) и информации.

В проблеме собственности на информацию выражается взаимосвязь социальных качеств информации и ее количественных характеристик через меру ее освоения. Некоторые аспекты анализа социальных качеств информации определяются тем, что в информационной деятельности все большее значение приобретает не столько количество используемой и осваиваемой информации, сколько качество работы с ней, способное повлиять на известность многих брендов (например, Microsoft, Oracle, Intel, IBM или, в другой области, BBC, CNN и т. п.). Новые социальные качества информации являются платой за новые качества человеческих (общественных) отношений.

Философская проблема собственности на информацию не сводится к поиску теоретического определения, она связана с анализом основных направлений развития данной собственности. В свою очередь, собственность на информацию является развитием родового понятия собственности как формы социального продолжения человека в его материальных и духовных ценностях в процессе производства, обмена, распределения и потребления средств реализации его «собственных» социальных качеств в общественном производстве.

В этой статье используется методологическая концепция полисубъектной социальности В. Е. Кемерова, основанная на определенной интерпретации деятельностного подхода, связанной с рассмотрением деятельности как процесса, разделенного между различными субъектами. В подобном понимании деятельности основное внимание уделяется ее процессуальным характеристикам, а не тем вещам, с которыми она связана. Поэтому проблема собственности понимается как проблема овладения этим процессом деятельности. Субъект же собственности понимается как субъект становления, как субъект процесса овладения собственностью. При этом анализируется не собственность на вещь или идею, а собственность на процесс, на качественные особенности и способ становления деятельности.

Отношения собственности являются основным видом общественных отношений, а их качества в современном обществе становятся все более информационно нагруженными. Подтверждением этого является расширение использования оценок информационного капитала в стоимостных оценках.

Прежде в анализе собственности использовался подход, сводящий изучаемые объекты собственности к вещеподобным объектам. В современном же обществе все более важными являются процессуальные, а не вещеподобные объекты. Соответственно, необходима разработка подхода, выводящего общие характеристики собственности из изменений многообразия информационной деятельности ее субъектов, из различий ее видов. Собственность на информацию может рассматриваться как становящаяся множественность и меняющееся разнообразие. Подобный подход не отрицает традиционные научные методы, он используется для исследования особенностей объектов собственности на информацию как особых объектов, для исследования условий и форм взаимодействия с ними.

Собственность на информацию рассматривается в структуре духовного производства информационного общества как многокомпонентная система в совокупности социальных взаимосвязей ее субъектов, объектов, функционирующих институтов и их социальных функций в процессе производства информации. Критерием собственности на информацию является возможность передать другому субъекту права на использование информации.

В качестве основы сопоставления духовной собственности, собственности на информацию и интеллектуальной собственности служит то, что все эти понятия являются видами определенного выше понятия собственности.

Сопоставим собственность на информацию с духовной собственностью. Прежде всего, вспомним сложную судьбу понятия духовной собственности. Гегель в «Философии права» впервые ввел духовную собственность как альтернативу вещной собственности. Тем не менее он считал основным видом именно вещную собственность. Естественно, что вопрос о собственности на информацию им еще не ставился, хотя он говорил о необходимости предотвращения плагиата.

Для сравнения: русский философ Н. Ф. Федоров, считая грехом всякую собственность, утверждал «долг авторский и право музея-библиотеки»¹ в противовес авторским правам. То есть Федоров не признавал авторские права, ныне относящиеся к праву интеллектуальной собственности.

К. Г. Исупов², Г. Л. Тульчинский³ и В. М. Петров⁴ рассматривают отдельные проблемы духовной собственности в современном российском обществе. Можно утверждать, что духовная собственность характеризует уникальную форму объективного выражения собственных духовных ценностей творческой личности и выражает отношения людей по поводу производства, усвоения и передачи духовных ценностей⁵.

Собственность на информацию формируется в системе сложных связей с другими видами собственности современного общества. Для ее анализа

необходима смена старого понятийного аппарата и формирование нового мыслительного аппарата, способного отражать функционирование собственности на информацию. Само понятие собственности на информацию, на первый взгляд представляет собой противоречивое соединение понятий собственности и информации.

Философский анализ понятия «информация» отечественными исследователями долгое время проводился на основе ленинской теории отражения. Так, А. Д. Урсул, В. И. Кашперский и другие определяли это понятие как отраженное разнообразие.

Многие философы настаивают на категориальном статусе информации, в частности Р. Ф. Абдеев в «Философии информационной цивилизации». Вообще за пределы научного анализа уводит информациологический подход И. И. Юзвишина, утверждающего: «Бог – это информация, и информация – это Бог вездесущий»⁶.

В данной же статье поддерживается научная трактовка информации. Информация рассматривается как понятие, обозначающее совокупность аналитически обработанных и формализованных сведений об определенных явлениях или процессах, устраняющих или уменьшающих неопределенность интеллектуальной деятельности субъектов, принимающих определенные решения.

Для рабочего определения собственности на информацию введем следующую дефиницию. *Собственность на информацию* является видом собственности, характеризующим уникальную форму объективного выражения процесса усвоения и переработки сведений о различных явлениях и объектах, снимающую неопределенность интеллектуальной деятельности ее субъекта. Тем самым отношения собственности на информацию являются видом духовной собственности в информационных отношениях⁷.

Сопоставим собственность на информацию с интеллектуальной собственностью. Значение интеллектуальной собственности в философском анализе социальных функций интеллигенции исследуется В. Х. Беленьким. Социально-эпистемологический и философско-экономический подход к интеллектуальной собственности развивается А. М. Ореховым⁸. Социологические аспекты интеллектуальной собственности анализируются В. В. Писачкиным⁹. Однако эти авторы не исследуют соотношение собственности на информацию и интеллектуальной собственности. Рассматриваемое соотношение является аналогом соотношения духовной собственности и собственности на информацию.

Интеллектуальная собственность является видом собственности на информацию в интеллектуально-творческой деятельности, для которой характерны рационально-инновационные черты. Соответственно, интеллектуальная собственность одновременно является видом духовной собственности. Рационально-инновационные характеристики интеллектуальной собственности отличают ее от эстетических, этических и религиозных видов духовной собственности¹⁰.

Интеллектуальная собственность как основной вид собственности на информацию современного общества определяет перспективы производства информации и духовного производства.

В связи с возрастанием роли собственности на информацию, прежде всего в виде интеллектуальной собственности, выявляются новые характеристики информационного общества (как первого в развитии цивилизации общества с приоритетным значением отношений собственности на информацию для развития общества) с точки зрения интеллектуального потенциала и информационного капитала современного общества.

С другой стороны, возможно сопоставление социально-философских характеристик собственности на информацию и информационного капитала в современном обществе на основе понимания капитала как обобщенной формы закрепления, сохранения, накопления и развития человеческого опыта. Информационный капитал предстает обобщенной формой закрепления, сохранения, накопления и развития человеческого опыта работы с информацией, т. е. видом капитала в поле информационной деятельности¹¹. Тем самым дополняется проведенный Пьером Бурдые анализ «поля интеллектуальной деятельности». Наряду с теми формами капитала, которые были выделены в работах Бурдые (экономический, политический и социальный капитал, символический и культурный капитал, лингвистический и образовательный капитал и др.), информационный капитал оказывает влияние в соответствующем поле деятельности.

Кроме понятия информационного капитала, с собственностью на информацию связаны и другие термины. Некоторые исследователи вводят термин «собственность на знания» (А. В. Бузгалин¹²). Проблему научной собственности разрабатывал В. А. Розенберг¹³. Анализ этих понятий требует отдельного исследования.

Собственность на информацию, возникающая в рамках духовного производства, становится основой структурирования современного общества и базой субъектной укорененности человека в информационной деятельности.

Субъектами собственности на информацию являются обладатели и работчики ценной информации в процессе духовного производства. Также субъекты могут быть как индивидуальными, так и надындивидуальными. Объекты собственности на информацию являются продолжением самости ее субъекта в информационной деятельности.

Субъекты собственности на информацию могут быть рассмотрены в качестве управляющей системы в процессе владения, пользования и распоряжения информацией, а ее объекты – в качестве объектов управления. С этим связаны управленческие функции собственности на информацию. Предлагаемая терминология является основой формирования понятийного аппарата в теоретическом анализе собственности на информацию.

Кроме проблемы смены понятийного аппарата, существует проблема создания условий и обеспечения возможностей развития собственности на

информацию. М. Кастельс, разрабатывая теорию сетевого информационного общества, отмечает проблему обеспечения «прав собственности на информацию в ущерб общественному использованию этой информации»¹⁴. Тем не менее только в информационном обществе и возможно формирование собственности на информацию.

Собственность на информацию пока не защищается российским законодательством, однако исследуется в юридических и философско-правовых работах. К социальным условиям, необходимым для эффективного выявления, функционирования, использования, сохранения и развития собственности на информацию, относятся развитие информационного права (наряду с правом интеллектуальной собственности) и экономики, основанной на знаниях, а также в связи с этим повышение уровня информационной культуры. Вышеупомянутая необходимость реализации методологической функции философии по отношению к правоведению в исследовании собственности на информацию связана с необходимостью выработки методологии анализа и философского обоснования информационного права.

Необходимо конструирование и развитие институтов информационного права и экономики знаний (социальный институт информационной культуры в общих чертах существует, но необходимо его развитие на более современном уровне). Информационное право дает лишь формальную (внешнюю) защиту собственности на информацию, в связи с чем следует развивать ее содержательные аспекты, являющиеся основой ее признания в обществе и связанные с информационной этикой. При этом анализ как этических, так и социокультурных характеристик собственности на информацию нуждается в философском обосновании.

Подводя итоги статьи, отметим, что философский анализ проблемы собственности на информацию дает новые возможности для развития и творческой самореализации людей в информационном обществе.

¹ Федоров Н. Ф. Долг авторский и право музея-библиотеки // Русская философия собственности XVIII–XX вв. СПб., 1993. С. 144–153.

² Исупов К. Г. Дух собственности и собственность духа // Там же. С. 452–466.

³ Тульчинский Г. Л. Свобода и собственность // Там же. С. 448.

⁴ Петров В. М. Власть духа. Екатеринбург, 1993.

⁵ Латыпов И. А. Духовная собственность: социальный смысл и перспективы: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1998.

⁶ Юзвизин И. И. Основы информациологии. М., 2000. С. 28.

⁷ См.: Латыпов И. А. Соотношение духовной и интеллектуальной собственности в информационном обществе: философские аспекты // Философия и будущее цивилизации: Тез. докл. IV Росс. филос. конгр.: В 5 т. М., 2005. Т. 3. С. 73–74.

⁸ Орехов А. М. Интеллектуальная собственность: между эпистемологией и социальной философией // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Всеросс. филос. конгр.: В 4 т. Екатеринбург, 1999. Т. 2: Социальная философия и философия политики, ч. 1. С. 69–70.

⁹ Писачкин В. В. Интеллектуальная собственность в системе социальных отношений и ценностных ориентаций: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2003.

¹⁰ См.: Латыпов И. А. Интеллектуальная собственность в информационном обществе // Гуманитарное образование в информационном обществе: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. 17–18 дек. 2003 г. Екатеринбург, 2003. С. 294–296.

¹¹ См.: Латыпов И. А. Информационный капитал в образовательных технологиях: категориальный анализ. // PR в образовании. 2003. № 6. С. 103–108.

¹² Бузгалин А. В. Частная собственность устарела // Отеч. зап. 2004. № 6. С. 36–43.

¹³ Розенберг В. А. Научная собственность // Русская философия собственности XVIII–XX вв. С. 401–424.

¹⁴ Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004. С. 214.

О. Ю. Балеевских

СЕМЬЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ТОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Актуальность исследования семьи определяется тем, что именно в семье в условиях изменяющейся постсоветской России отражаются масштабные социальные трансформации. Изучением проблемы взаимозависимости изменений общества, семьи и индивида занимается социальная философия. Актуальной для решения данного вопроса версией социально-философской методологии является социальная топология.

Чтобы выявить продуктивность социально-топологической теории при исследовании семьи, необходимо сравнить ее методы с современными подходами к анализу родственных отношений (производственный и эволюционный подходы, экономическая критика патриархата¹), которые предлагают российские исследователи.

Производственная теория (А. Антонов) рассматривает семью как ячейку в общей социальной системе, как механизм воспроизводства общества, как социальный институт, т. е. семья «состоит на службе» у общества и напрямую зависит от него.

Эволюционный подход (С. Голод) больше внимания уделяет отношениям внутри семьи, чем связи между обществом и семьей. Здесь семья определяется как самостоятельная система в ряду других систем и рассматривается эволюция ее форм: от патриархальной через детоцентристскую к супружеской.

Экономическая критика патриархата (отечественные теоретики феминизма: Н. Римашевская, М. Малышева, О. Здравомыслова) сосредоточивается на осмыслении патриархальной культуры, которая характеризуется разделением социального пространства на частную и публичную сферы. Частная сфера анализируется как область конкуренции ресурсов, накоп-